

УДК 316.4
DOI: 10.19181/snsp.2025.13.2.3
EDN: KOBQGD

Научная статья

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ОСТРОГО ВОСПРИЯТИЯ РОССИЯНАМИ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ БОГАТЫМИ И БЕДНЫМИ В 2024 г.

Илья Васильевич Дудин

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,
dudiniv99@mail.ru,
ORCID 0000-0002-0025-9958

Для цитирования: Дудин И. В. Основные факторы острого восприятия россиянами противоречия между богатыми и бедными в 2024 г. // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13, № 2. С. 45–66. DOI 10.19181/snsp.2025.13.2.3. EDN KOBQGD.

Аннотация. Противоречие между богатыми и бедными всегда воспринималось россиянами особо остро, являясь для населения нашей страны одним из наиболее болезненных факторов, а отношение к нему влияло на уровень социальной напряжённости в обществе и степень консолидированности социума. Однако причины такого отношения не просты и далеко не очевидны. Значимость обозначенной проблематики особо актуальна в условиях обострения внешних вызовов для России в последние годы. В статье на данных репрезентативных общероссийских исследований ИС ФНИСЦ РАН за 2024 год с использованием регрессионного анализа показано, что на остроту восприятия противоречия между богатыми и бедными в современной России существенно не влияют ни пол, ни возраст, ни уровень образования, ни даже уровень доходов. Однако объективные условия жизни, особенности жизненного опыта оказывают влияние на это восприятие. Особую роль в этом отношении играют наличие в семье хронически больных с ограниченной трудоспособностью, не являющихся инвалидами 1 и 2 групп, отсутствие в домохозяйстве ставшего для россиян маркером благополучия автомобиля, негативные оценки состояния собственного здоровья, проживание в браке, а также отсутствие доходов от собственности. Решающую роль в отношении к указанному противоречию играют факторы субъективно-мировоззренческого характера. При этом сочетание двух групп этих факторов усиливает влияние на восприятие населением разрыва между богатыми и бедными. Одна из них включает представления о динамике и правильности развития страны (негативная оценка динамики в социальной сфере, особенно ситуации с пенсиями, уровнем жизни, социальной справедливостью), что свидетельствует о конфликте представлений о том, как должно быть устроено общество, с повседневной реальностью. Вторая группа факторов включает представления о реальных проблемах, с которыми человек сталкивается в своей жизни и которые он сам по разным причинам не в состоянии решить самостоятельно (неудовлетворённость качеством своего питания, одежды или же уровнем своего материального благополучия в целом и перспективами его роста).

© Дудин И. В., 2025

Ключевые слова: социальные противоречия, межгрупповые конфликты, межгрупповые противоречия, консолидация общества, социальная напряжённость, массовое сознание, богатые и бедные

Введение

Каждое общество обладает своими уникальными особенностями, включая характерные для него социальные противоречия. Однако одно такое противоречие с древнейших времён присутствует в той или иной форме практически во всех обществах – это противоречие, обусловленное неравенством экономических возможностей, чаще всего обозначаемое как противоречие между богатыми и бедными.

Экономическое неравенство имеет глубокие исторические корни и выражается, к примеру, в различиях доступа к ресурсам, образованию, здравоохранению, а также в уровне жизни различных социальных групп. Оно может быть обусловлено множеством факторов, включая историю страны, уровень её технологического развития, государственную политику и степень экономической свободы. В разные исторические эпохи отношение к этому виду неравенства менялось: от принятия его как естественного порядка вещей до активной борьбы за социальную справедливость в форме революций.

Влияние этого противоречия на различные социальные процессы, а также его специфика в разных типах обществ изучались многими исследователями. Они уделяли внимание также тому, как люди воспринимают разрыв в возможностях богатых и бедных и какие факторы определяют их отношение к нему, ведь одно и то же неравенство может восприниматься по-разному не только в разных странах, но даже в различных регионах одной страны.

Особенно важно учитывать особенности восприятия этого противоречия в периоды, когда внешние вызовы усиливаются, а потребность в сплочённости общества возрастает. В такие моменты противоречие между богатыми и бедными становится одной из наиболее серьёзных угроз общественной консолидации, резко актуализируя необходимость понимания факторов, определяющих отношение к нему.

Объектом исследования, представленного в статье, является массовое сознание, а его предметом – субъективные и объективные детерминанты, влияющие на восприятие россиянами рассматриваемого противоречия. Целью анализа выступает оценка сравнительной роли различных детерминант восприятия россиянами противоречия между богатыми и бедными как одного из трёх наиболее острых межгрупповых противоречий современного российского социума (два других – это противоречия между сторонниками и противниками политики России в отношении Украины, а также между олигархами и остальным обществом). Исходя из обозначенной цели были поставлены следующие задачи.

1. Выделить объективные и субъективные факторы, которые потенциально могут способствовать острому восприятию населением России противоречия между богатыми и бедными.

2. Оценить их сравнительную значимость на основе результатов регрессионного анализа.

3. Определить перспективы восприятия россиянами противоречия между богатыми и бедными в ближайшее время.

Теоретико-методологические основания и эмпирическая база исследования

Исследование межгрупповых противоречий, в том числе и между богатыми и бедными, имеет многовековую историю. Современные западные исследователи сосредоточиваются преимущественно на глобальных аспектах этого явления. Например, У. Бек анализирует различия между обществами, которые перераспределяют богатство, и теми, что распределяют риски [1], а Э. и П. Даль Бё утверждают, что этот конфликт является центральным элементом социальных противоречий на мировой арене [2].

За последние десятилетия подход к изучению экономического неравенства значительно расширился: теперь внимание уделяется не только его финансовым аспектам, но и немонетарным факторам, в том числе расширенным (нетипичным) жизненным шансам или рискам и депривациям. В рамках этого подхода противопоставление «богатых и бедных» всё чаще рассматривается как антагонизм «благополучных и неблагополучных». Тем не менее классические исследования монетарного неравенства остаются актуальными и сегодня. Так, Т. Пикетти в своём труде «Капитал в XXI веке» [3] показывает, что имущественное расслоение всегда значительно сильнее, чем различия в доходах от труда. Он также утверждает, что капитал накапливается быстрее, чем растут зарплаты, что приводит к закреплению господства обеспеченных классов и усилению социальной поляризации через наследование богатства.

Однако углубление различных форм экономического неравенства не всегда означает рост болезненности восприятия противоречия между богатыми и бедными. Это связано с тем, что, как установил один из основоположников теории «экономики счастья» Р. Истерлин, рост доходов повышает субъективное благополучие только до определённого предела, после которого субъективное восприятие уровня жизни становится важнее объективного материального достатка [4]. Феномен впоследствии получил название «парадокс Истерлина». В продолжение этой темы Е. Динер и Р. Бисвас-Динер обнаружили, что экономический рост в развитых странах не ведёт к увеличению удовлетворённости жизнью [5].

С другой стороны, даже при отсутствии индивидуальных улучшений, на восприятие человеком существующих экономических неравенств влияет характер типичной для определённого общества социальной мобильности. Согласно концепции «туннельного эффекта» А. Хиршмана, если человек видит примеры успешного продвижения по социальной лестнице похожих на него людей, он становится более терпимым к существующим экономическим неравенствам [6].

Ещё одну группу факторов, влияющих на отношение к противоречию между богатыми и бедными, рассматривали С. Хинг, А. Уилсон и их коллеги [7]. В своём исследовании они установили, что восприятие неравенства доходов тесно связано с удовлетворённостью государственным здравоохранением, образованием, страхованием от безработицы или пенсиями по старости. При этом повышение уровня неравенства способно увеличивать запрос на перераспределение государством доходов и совершенствование работы сфер, обеспечивающих общественные блага. Отдельно коллективом данных авторов выделялась важность в формировании оценок остроты доходного неравенства таких факторов, как ощущение несправедливости и социально-экономический статус. Вопрос заключается в том, какой уровень неравенства члены определённого общества считают допустимым. Именно справедливость в их глазах сложившейся в этом отношении ситуации будет влиять на легитимность для них существующего неравенства. То же касается и их личного социально-экономического статуса. До тех пор, пока индивид принимает свой статус в социальной системе как справедливый, даже глубокое неравенство доходов будет восприниматься им как допустимое. Иными словами, люди не будут осуждать неравенство, которое они не воспринимают как несправедливое.

Ё. Козал и Г. Гюнал в своём исследовании с использованием метода логистической регрессии установили, что на восприятие экономического неравенства влияют оценки людьми своего материального благополучия, общая удовлетворённость своей жизнью, а также место жительства и уровень образования [8]. Тем самым они продемонстрировали большую значимость для этого восприятия не объективных, а субъективных факторов, относящихся к микроуровню.

Таким образом, зарубежными учёными был выделен довольно большой спектр факторов, влияющих на восприятие экономических неравенств. В их числе в первую очередь следует назвать оценки людьми своего материального благополучия и своей жизни в целом, неудовлетворённость ситуацией в сферах, обеспечивающих общественные блага, а также ограниченные возможности социальной мобильности для таких людей, как они. Практически все вышеописанные факторы были учтены в исследовании, результаты которого представлены в данной статье.

В российском контексте восприятие разрыва между богатыми и бедными также во многом определяется, как было показано ранее отечественными исследователями [9], представлениями о справедливости распределения ресурсов. Хотя к 2010-м гг. уровень жизни вырос в России до 70-75% от среднего показателя Западной Европы, этот рост был неравномерным и преимущественно касался верхних 10% населения [10]. При этом сам индивидуальный жизненный успех состоятельных людей многие россияне склонны объяснять не упорным трудом и высокой квалификацией человека, а наличием у него связей [9]. Обращалось исследователями внимание и на то, что большое значение для восприятия экономических неравенств россиянами имеет их состояние здоровья [11], во многом определяющее их объективные возможности самостоятельного решения своих проблем.

Это означает, что изучение факторов восприятия противоречия между богатыми и бедными требует комплексного подхода, учитывающего не только материальные показатели, но также субъективные и иные факторы. Среди последних российские исследователи обычно выделяют не только состояние здоровья, но и доступ представителей различных социальных групп к образованию, их понимание справедливости, степень субъективного материального благополучия, возможность самостоятельно решать свои проблемы, соответствие доходов россиян их ожиданиям и т. д. Кроме того, было показано, что и в России те, кто сумел подняться по социальной лестнице, воспринимают неравенство менее болезненно [12; 13; 14]. Всё это также было учтено при разработке методологии авторского исследования.

С методологической точки зрения при анализе восприятия социального противоречия между богатыми и бедными важно учитывать также соответствие типичного уровня благосостояния граждан экономическому развитию страны, глубину разрыва в доходах, его причины, специфику распределения ресурсов среди населения и т. д. Отечественные исследователи показали, что в России наблюдается относительно небольшое неравенство среди подавляющего большинства населения, но при этом существует значительный разрыв между «верхушкой общества» и остальными его членами [15; 16; 17; 18]. Ими отмечалась также нелегитимность существующей модели распределения доходов в массовом сознании [19]. Однако все эти исследования в основном касаются отношения к экономическим неравенствам в целом, тогда как восприятие противоречия между богатыми и бедными изучалось сравнительно мало, а формирующие его факторы вообще не становились применительно к современной России предметом самостоятельного исследования.

Чаще встречаются исследования [20; 21; 22; 23], в которых анализируется восприятие россиянами межгрупповых противоречий в целом, а также их динамика и типология. Возможно, это связано с тем, что социальное напряжение в России формируется не столько из-за конфликта бедных и богатых самого по себе, сколько из-за восприятия «праведности» или «неправедности» нажитого богатства [9].

Все эти объективные характеристики и особенности мировоззрения россиян также были учтены в проведённом исследовании, эмпирической базой которого являются данные мониторинга Института социологии ФНИСЦ РАН. Опросы в рамках этого мониторинга проводятся не реже одного раза в год, начиная с октября 2014 г., по общероссийской квотной выборке, репрезентирующей население страны от 18 лет и старше. На первой ступени формирования выборки районирование осуществляется по федеральным округам. Вторая ступень предполагает выделение в составе каждого федерального округа типичных для него субъектов РФ. На третьей ступени внутри субъектов РФ на основе статистических данных ФСГС РФ рассчитываются квоты по типам поселений. На четвертой ступени, также на основе данных ФСГС РФ, определяются квоты по полу и возрасту. В статье используются данные опроса, проходившего в апреле 2024 г.

(N = 2000). Общее число переменных этого массива данных превышало 600, а их характер позволял операционализировать практически все упоминавшиеся в научной литературе факторы восприятия экономических неравенств.

Основные факторы восприятия остроты противоречия между богатыми и бедными – по данным логистической регрессии

В дополнение к анализу литературы при отборе показателей для регрессии в ходе описываемого исследования был проведён корреляционный анализ взаимосвязей всех без исключения переменных массива данных мониторинга ИС ФНИСЦ РАН 2024 г. с упоминанием противоречия между богатыми и бедными в числе наиболее острых для современного российского общества проблем, ставший предметом отдельной публикации автора данной статьи [24]. Этот анализ включал две версии оценки корреляционных связей: использование коэффициента корреляции Спирмена и алгоритма Chaid¹. На основе выделения по результатам этого анализа переменных, имевших наиболее сильные статистически значимые связи с острым восприятием рассматриваемого противоречия, был проведён их дополнительный содержательный анализ, предполагавший оценку доли выбиравших соответствующее противоречие в полярных группах, выделенных на основании противоположных ответов на различные вопросы анкеты [24] с помощью таблиц сопряжённости и показателей стандартизированных остатков. Переменные, показавшие наибольшую значимость как по итогам обзора литературы, так и по итогам всех перечисленных выше этапов статистического анализа², и послужили основой для построения моделей логистической регрессии, описываемых в статье. Таким образом, отбор переменных для регрессии включал несколько этапов и был направлен на максимальное сокращение в ходе него числа включаемых в регрессию переменных за счёт выявления разными способами наиболее значимых из них. В итоге если сначала, на основе корреляционного анализа, было отобрано почти 60 наиболее значимых переменных, то по итогам анализа статистики распределения ответов в полярных группах, о которых было упомянуто выше, их число было сокращено вдвое (до 28). С этими 28 переменными и проводилась дальнейшая работа.

Сам регрессионный анализ также проводился в несколько этапов. В качестве зависимой переменной для него были выбраны оценки противоречия между богатыми и бедными как одного из трёх наиболее острых для современной России противоречий или же отсутствие такой оценки. Соответственно, далее встала задача классификации индивидов в две эти группы на основании определённых наиболее характерных для них признаков. Для этого обычно используются логистические регрессионные модели. В исходную модель в ходе дальнейшего

¹ Chaid (Chi-square automatic interaction detection) используется для анализа статистической взаимосвязи переменных по показателям Хи-квадрат.

² Отметим, что они фактически совпали, хотя при корреляционном анализе набор значимых переменных оказался заметно шире, чем их список, упоминаемый в литературе.

анализа были включены демографические и социально-экономические переменные, а также переменные, характеризующие оценки респондентами состояния своего здоровья (см. табл. 1).

Таблица 1
Описание независимых переменных, вошедших в исходную (базовую) модель регрессионного анализа

Показатель	Распределение значений, % от ответивших
Пол	Мужской – 46,7 Женский – 53,3 (база)
Наличие работы	Работают – 70,5 Не работают 29,5 (база)
Уровень образования	Высшее – 33,5 Среднее профессиональное – 50,0 Без профессионального – 16,5 (база)
Тип населённого пункта	Москва и Санкт-Петербург – 12,6 Центры субъектов РФ – 27,2 Прочие города – 29,1 Сёла и ПГТ – 31,1 (база)
Возраст	Непрерывная переменная, значения от 18 до 88 лет
Среднедушевой доход в семье относительно поселенческой медианы	От 2 медиан и выше – 7,5 1,26–2 медианы – 20,5 0,76–1,25 медианы – 37,3 До 0,75 медианы – 24,7 (база)
Наличие автомобиля	Есть автомобиль – 55,6 Нет автомобиля – 44,4 (база)
В семье есть хронические больные с ограниченной трудоспособностью, не являющиеся инвалидами 1 и 2 групп	Есть такие больные – 4,3 Нет таких больных – 95,7 (база)
Оценки собственного здоровья	Плохо – 11,6 Удовлетворительно – 57,7 Хорошо – 30,7 (база)
Семейное положение	Женаты/Замужем – 59,6 Остальные – 40,4 (база)
Доходы от собственности	Нет доходов от собственности – 95,8 Есть доходы от собственности – 4,2 (база)

Таким образом, модель включала характеристики, которые являются традиционными основаниями для выделения социальных групп, поэтому она была названа «базовой». Именно на её основе были построены все последующие модели, включившие в себя наряду с вошедшими в неё также различные переменные, связанные с мировосприятием человека, в том числе ощущение им своего места в обществе и восприятие своей жизни. Наиболее значимыми

среди 18 анализируемых на этом этапе исследования переменных субъективного характера оказались 11, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Описание независимых переменных субъективно-оценочного характера, добавлявшихся по одной в остальные модели регрессионного анализа

Показатель	Распределение значений, % от ответивших
Оценки своих перспектив в материальном плане на следующий год	Перспективы улучшатся – 35,0 (база) Перспективы останутся без изменений – 45,4 Перспективы ухудшатся – 19,6
Оценки своей возможности получения необходимого образования и знаний	Хорошо – 27,6 (база) Удовлетворительно – 55,1 Плохо – 12,9
Оценки возможности влияния на свою жизнь	Хорошо – 22,7 (база) Удовлетворительно – 60,0 Плохо – 17,0
Оценки своей возможности получения качественной медицинской помощи	Хорошо – 17,5 (база) Удовлетворительно – 53,5 Плохо – 28,8
Оценки своей материальной обеспеченности	Хорошо – 22,8 (база) Удовлетворительно – 60,2 Плохо – 16,8
Оценки своего питания	Хорошо – 41,0 (база) Удовлетворительно – 53,9 Плохо – 5,0
Оценки своей одежды	Хорошо – 35,2 (база) Удовлетворительно – 58,4 Плохо – 6,2
Оценки своих жилищных условий	Хорошо – 43,9 (база) Удовлетворительно – 49,0 Плохо – 6,9
Оценки динамики ситуации с социальной справедливостью в стране за последние 10 лет	Ситуация улучшилась – 13,4 (база) Ситуация осталась прежней – 57,0 Ситуация ухудшилась – 29,3
Оценки динамики ситуации с пенсионным обеспечением в стране за последние 10 лет	Ситуация улучшилась – 19,4 (база) Ситуация осталась прежней – 56,9 Ситуация ухудшилась – 23,3
Оценки динамики ситуации с уровнем жизни населения в стране за последние 10 лет	Ситуация улучшилась – 19,4 (база) Ситуация осталась прежней – 44,3 Ситуация ухудшилась – 36,0

Отдельно стоит отметить, что поскольку, как показал корреляционный анализ, многие из этих субъективных характеристик сильно коррелируют друг с другом, то во избежание мультиколлинеарности они рассматривались по одной,

т. е. каждая из построенных моделей включала все переменные базовой модели плюс одну переменную субъективного характера. При этом добавление каждой из них не ухудшало качество построенных с их использованием моделей¹.

Как показал проведённый анализ, переменные из базовой модели имеют сравнительно низкую статистическую значимость и не объясняют причин острого восприятия россиянами противоречия между богатыми и бедными (см. табл. 3). Однако они были оставлены в качестве контрольных при включении в модели субъективно-мировоззренческих характеристик респондентов. Те из них, которые относятся к оценкам респондентами своих возможностей, не носящим жёстко монетарного характера (модели 1–4), представлены в таблице 3, а прямо завязанные на нехватку денег – в таблице 4.

Таблица 3

Результаты построения регрессионных моделей с оценками респондентами своих немонетарных возможностей

Независимые переменные	Модели				
	Базовая	1	2	3	4
Константа	-1,527***	-1,717***	-1,927***	-2,028***	-2,059***
Пол (база – женский)	0,130	0,114	0,116	0,127	0,127
Возраст	0,006	0,003	0,006	0,005	0,006
Наличие работы (база – нет работы)	-0,092	-0,106	-0,079	-0,083	-0,121
Отсутствие автомобиля (база – есть автомобиль)	0,484***	0,458***	0,427***	0,450***	0,480***
В семье есть хронические больные с ограниченной трудоспособностью, не являющиеся инвалидами 1 и 2 групп (база – нет таких больных)	0,970***	0,947***	0,961***	0,978***	0,966***
Замужем/женаты (база – не замужем / не женаты)	0,232	0,228	0,215	0,247	0,222
Нет доходов от собственности (база – есть доходы от собственности)	0,851***	0,835***	0,965***	0,803***	0,809***
<i>Среднедушевой доход в семье относительно поселенческой медианы (база – 0,75 медианы)</i>					
0,76–1,25 медианы	-0,217	-0,171	-0,224	-0,181	-0,197
1,26–2 медианы	0,069	0,114	0,119	0,172	0,114
от 2 медиан	-0,181	-0,076	-0,095	-0,076	-0,078
<i>Оценки состояния своего здоровья (база – хорошо)</i>					
Удовлетворительно	0,242	0,152	0,122	0,082	0,102
Плохо	0,496	0,313	0,402	0,289	0,321

¹ При добавлении любой из этих дополнительных переменных в регрессионную модель фиксировалось уменьшение значений информационных критериев (AIC и BIC), а также рост показателей псевдо-R², что свидетельствует об относительном улучшении качества модели и о значимости включаемых показателей.

Окончание Таблицы 3

Независимые переменные	Модели				
	Базовая	1	2	3	4
<i>Уровень образования (база – школьный уровень)</i>					
Среднее профессиональное образование	0,015	0,049	0,012	0,025	0,018
Высшее образование	-0,021	0,009	0,054	-0,010	0,031
<i>Тип поселения по месту проживания (база – сельская местность, т. е. сёла и посёлки городского типа)</i>					
Москва и Санкт-Петербург	0,208	0,232	0,147	0,196	0,237
Центры субъектов РФ	0,178	0,180	0,275	0,163	0,207
Прочие города	0,252	0,243	0,343	0,225	0,292
<i>Оценки своих перспектив в материальном плане на следующий год (база – хорошо)</i>					
Удовлетворительно	-	0,360*	-	-	-
Плохо	-	0,643***	-	-	-
<i>Оценки своих возможностей получения необходимого образования и знаний (база – хорошо)</i>					
Удовлетворительно	-	-	0,495***	-	-
Плохо	-	-	0,524	-	-
<i>Оценки возможности влияния на свою жизнь (база – хорошо)</i>					
Удовлетворительно	-	-	-	0,713***	-
Плохо	-	-	-	0,697***	-
<i>Оценки своих возможностей получения качественной медицинской помощи (база – хорошо)</i>					
Удовлетворительно	-	-	-	-	0,643***
Плохо	-	-	-	-	0,754***

Примечание. В таблице приведены значения коэффициентов β при соответствующих независимых переменных, *** – 1% уровень значимости, ** – 5% уровень значимости, * – 10% уровень значимости.

Как видно из таблицы 3, все четыре оценки (возможностей влияния на свою жизнь, доступности качественной медицинской помощи, перспектив изменения своего материального положения, доступности необходимого образования и знаний¹⁾) оказывают заметное влияние на вероятность восприятия россиянами противоречия между богатыми и бедными как острого. Однако наличие в семье хронических больных с ограниченной трудоспособностью, не являющихся инвалидами 1 и 2 групп, а также отсутствие доходов от собственности демонстрируют ещё большую статистическую значимость. В то же время отсутствие автомобиля в домохозяйстве влияет на отношение к данному противоречию в меньшей степени, чем оценки указанных выше сторон жизни.

¹ Перечислены в порядке убывания их статистической значимости.

Но есть и оценки, которые прямо касаются различных сторон материального положения респондентов. Они также связаны с местом человека в системе социально-экономических неравенств, но прямо замыкаются на его финансовые возможности (в то время как оценки из моделей 1–4 могут обуславливаться огромным числом разнообразных факторов – местом жительства респондента, его возрастом, здоровьем, составом семьи, образованием, характером занятости и т. д.). Результаты регрессионных моделей, построенных с использованием этих переменных, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты построения регрессионных моделей с оценками респондентами различных сторон своего текущего материального положения

Независимые переменные	Модели				
	Базовая	5	6	7	8
Константа	-1,527***	-2,005***	-1,843***	-1,772***	-1,776***
Пол (база – женский)	0,130	0,124	0,093	0,110	0,094
Возраст	0,006	0,007	0,006	0,006	0,007
Наличие работы (база – нет работы)	-0,092	-0,129	-0,139	-0,127	-0,066
Отсутствие автомобиля (база – есть автомобиль)	0,484***	0,424***	0,436***	0,453***	0,455***
В семье есть хронические больные с ограниченной трудоспособностью, не являющиеся инвалидами 1 и 2 групп (база – нет таких больных)	0,970***	0,954***	0,969***	0,943***	0,967***
Замужем/женаты (база – не замужем / не женаты)	0,232	0,255	0,257	0,239	0,255
Нет доходов от собственности (база – есть доходы от собственности)	0,851***	0,818***	0,793***	0,812***	0,830***
<i>Среднедушевой доход в семье относительно поселенческой медианы (база – 0,75 медианы)</i>					
0,76–1,25 медианы	-0,217	-0,166	-0,133	-0,177	-0,186
1,26–2 медианы	0,069	0,166	0,199	0,147	0,107
от 2 медиан	-0,181	0,000	0,006	-0,076	-0,116
<i>Оценки состояния своего здоровья (база – хорошо)</i>					
Удовлетворительно	0,242	0,040	0,062	0,054	0,095
Плохо	0,496	0,160	0,189	0,213	0,262
<i>Уровень образования (база – школьный уровень)</i>					
Среднее профессиональное образование	0,015	0,019	0,047	0,035	0,066
Высшее образование	-0,021	0,021	0,017	0,014	0,025
<i>Тип поселения по месту проживания (база – сельская местность, т. е. сёла и посёлки городского типа)</i>					
Москва и Санкт-Петербург	0,208	0,205	0,233	0,229	0,213

Окончание Таблицы 4

Независимые переменные	Модели				
	Базовая	5	6	7	8
Центры субъектов РФ	0,178	0,161	0,200	0,183	0,182
Прочие города	0,252	0,242	0,261	0,260	0,261
<i>Оценки своей материальной обеспеченности (база – хорошо)</i>					
Удовлетворительно	-	0,500**	-	-	-
Плохо	-	0,915***	-	-	-
<i>Оценки своего питания (база – хорошо)</i>					
Удовлетворительно	-	-	0,444***	-	-
Плохо	-	-	0,897***	-	-
<i>Оценки своей одежды (база – хорошо)</i>					
Удовлетворительно	-	-	-	0,416**	-
Плохо	-	-	-	0,640	-
<i>Оценки своих жилищных условий (база – хорошо)</i>					
Удовлетворительно	-	-	-	-	0,344*
Плохо	-	-	-	-	0,457

Примечание. В таблице приведены значения коэффициентов β при соответствующих независимых переменных, *** – 1% уровень значимости, ** – 5% уровень значимости, * – 10% уровень значимости.

Как видно из таблицы 4, негативные оценки респондентами своей материальной обеспеченности и питания оказываются сопоставимы по своей значимости с наличием в семье хронических больных с ограничениями трудоспособности, не имеющих инвалидности, и даже превосходят такую переменную, как отсутствие доходов от собственности. В то же время восприятие своей одежды и тем более жилищных условий как плохих хотя и статистически значимо, но в гораздо меньшей степени влияет на оценки остроты противоречия между богатыми и бедными для современного россиянина.

Наконец, в числе 11 анализировавшихся субъективно-мировоззренческих характеристик была ещё одна группа их оценок. Она включает 3 показателя, относящихся уже не к оценкам респондентами связанных с их местом в системе социально-экономических неравенств сторон жизни, а к динамике ситуации в стране и связанным с ней эмоциям. Данные по построенным с использованием относящихся к этой группе переменных моделям представлены в таблице 5.

Из представленных выше данных можно сделать ряд выводов. Так, уже исходя из результатов анализа базовой модели понятно, что в российских условиях наибольшее значение для острого восприятия противоречия между богатыми и бедными среди всех показателей, не связанных с мировоззрением, имеет такой показатель, как наличие в семье тяжёлых хронических больных,

Таблица 5

Результаты построения регрессионных моделей с оценками роли динамики ситуации в некоторых сферах жизни российского общества для восприятия противоречия между богатыми и бедными как одного из наиболее острых

Независимые переменные	Модели			
	Базовая	9	10	11
Константа	-1,527***	-1,945***	-2,391***	-2,353***
Пол (база – женский)	0,130	0,144	0,092	0,111
Возраст	0,006	0,007	0,007	0,007
Наличие работы (база – нет работы)	-0,092	-0,101	-0,097	-0,108
Отсутствие автомобиля (база – есть автомобиль)	0,484***	0,485***	0,493***	0,442***
В семье есть хронические больные с ограниченной трудоспособностью, не являющиеся инвалидами 1 и 2 групп (база – нет таких больных)	0,970***	0,943***	0,859***	0,922***
Замужем/женаты (база – не замужем / не женаты)	0,232	0,229	0,228	0,188
Нет доходов от собственности (база – есть доходы от собственности)	0,851***	0,839***	0,840***	0,902***
<i>Среднедушевой доход в семье относительно поселенческой медианы (база – 0,75 медианы)</i>				
0,76–1,25 медианы	-0,217	-0,207	-0,170	-0,190
1,26–2 медианы	0,069	0,084	0,126	0,133
От 2 медиан	-0,181	-0,107	-0,115	-0,102
<i>Оценки состояния своего здоровья (база – хорошо)</i>				
Удовлетворительно	0,242	0,168	0,137	0,127
Плохо	0,496	0,364	0,330	0,328
<i>Уровень образования (база – школьный уровень)</i>				
Среднее профессиональное образование	0,015	0,032	0,062	0,035
Высшее образование	-0,021	-0,001	0,014	0,010
<i>Тип поселения по месту проживания (база – сельская местность, т. е. сёла и посёлки городского типа)</i>				
Москва и Санкт-Петербург	0,208	0,233	0,242	0,156
Областные, краевые и республиканские центры	0,178	0,166	0,160	0,124
Районные центры и города, не являющиеся районными	0,252	0,257	0,290	0,256

Окончание Таблицы 5

Независимые переменные	Модели			
	Базовая	9	10	11
<i>Оценки динамики ситуации с социальной справедливостью в стране за последние 10 лет (база – ситуация улучшилась)</i>				
Ситуация осталась прежней	-	0,324	-	-
Ситуация ухудшилась	-	0,654***	-	-
<i>Оценки динамики ситуации с пенсионным обеспечением в стране за последние 10 лет (база – ситуация улучшилась)</i>				
Ситуация осталась прежней	-	-	0,885***	-
Ситуация ухудшилась	-	-	1,257***	-
<i>Оценки динамики ситуации с уровнем жизни населения в стране за последние 10 лет (база – ситуация улучшилась)</i>				
Ситуация осталась прежней	-	-	-	0,905***
Ситуация ухудшилась	-	-	-	1,167***

Примечание. В таблице приведены значения коэффициентов β при соответствующих независимых переменных, *** – 1% уровень значимости, ** – 5% уровень значимости, * – 10% уровень значимости.

не являющихся инвалидами 1 и 2 групп. Видимо, этот фактор, резко ухудшающий положение семьи, способствует появлению ощущения несправедливости сложившейся в России системы доходного неравенства. Серьезные проблемы со здоровьем у кого-то из членов семьи, с которыми люди остаются наедине, сильно влияют на их оценку справедливости своего места в системе неравенств и происходящего вокруг, так как они не получают необходимой им помощи от государства. Установленный факт свидетельствует о необходимости улучшения медицинского обслуживания, снятия государством части тяжести по уходу за хроническими больными с семьи. Значимы для восприятия остроты противоречия между богатыми и бедными также негативные оценки респондентами состояния собственного здоровья. Они влияют на ощущение несправедливости жизни, поскольку зачастую это не зависящий напрямую от самого индивида фактор, ухудшающий его жизнь. Ощущение несправедливости, а зачастую и обусловленное собственным плохим здоровьем или необходимостью ухода за тяжело больным членом семьи чувство социальной изоляции, могут привести к стрессу, который, в свою очередь, способствует ухудшению здоровья. В таких условиях целесообразным представляется формирование системы мер по помощи домохозяйствам с тяжело больными членами семьи, особенно лежачими, – от гарантированного обеспечения бесплатными лекарствами и предметами ухода до льготированной оплаты сиделок на несколько часов в день.

Обостряет болезненность восприятия противоречия между богатыми и бедными также отсутствие автомобиля, ставшего для россиян маркером

благополучия. Немаловажным фактором, влияющим на болезненное восприятие рассматриваемого противоречия, является также проживание в браке. Значимость его обусловлена, видимо, тем, что вступление в брак ведёт к росту финансовых и социальных обязательств, осознанию респондентами ограниченности своих возможностей для улучшения не только собственного положения, но и положения значимых для них людей и т. п. Кроме того, относительно острее противоречие между богатыми и бедными воспринимают жители небольших городов и не имеющие доходов от собственности. При этом пол, возраст, уровень образования и даже среднедушевой доход в семье, судя по результатам регрессионного анализа, очень слабо влияют на отношение россиян к рассматриваемому противоречию.

Что же касается моделей 1–8, то прежде всего стоит отметить, что вне зависимости от характера дополнительно включаемой переменной, в них практически не изменялась значимость таких объективных факторов, как отсутствие автомобиля, проживание в средних и малых городах, наличие в домохозяйстве не являющихся инвалидами 1 и 2 групп хронических больных с ограниченной трудоспособностью, проживание в браке, а также отсутствие доходов от собственности. Однако в большинстве случаев существенно снижалась при добавлении субъективных оценок респондентами своей личной ситуации значимость восприятия собственного здоровья. При этом те объективные показатели, которые не продемонстрировали высокую значимость в базовой модели, не продемонстрировали её и в последующих регрессионных моделях.

Почти максимальная значимость обнаружилась в субъективных оценках россиянами различных аспектов своего места в системе социально-экономических неравенств. Самыми же главными факторами оказались (судя по показателям коэффициента β) удовлетворительные или негативные оценки возможностей влияния на свою жизнь, негативные оценки собственного питания и одежды, а также отрицательные оценки уровня своей материальной обеспеченности и перспектив её роста. Стоит также отметить, что наиболее значимыми для восприятия противоречия между богатыми и бедными как острого оказывались обычно (единственное исключение – оценки возможностей влияния на свою жизнь) именно плохие, а не удовлетворительные оценки связанных с местом человека в системе социально-экономических неравенств сторон своей жизни. Однако при этом у последних показатель коэффициента β всё равно был достаточно высоким (не менее 0,34).

Стабильно высокая значимость (даже при включении в базовую модель субъективных переменных) таких факторов, как отсутствие автомобиля, наличие в семье не являющихся инвалидами 1 и 2 групп хронических больных с ограниченной трудоспособностью, нахождение в браке или проживание в средних и малых городах, показывает, что объективные факторы всё же очень существенно влияют на формирование не только взглядов на своё место в системе социально-экономических неравенств, но и самой субъективной картины мира за счёт накопления определённого жизненного опыта.

Не менее примечательными оказались данные моделей 9–11. Особого внимания заслуживает среди них значимость для формирования болезненного отношения к противоречию между богатыми и бедными негативного восприятия динамики в сфере пенсионного обеспечения. Именно этот показатель оказался наиболее значимым из нескольких сотен переменных анализированного массива данных, обогнав даже фактор наличия в домохозяйстве не являющихся инвалидами 1 и 2 групп хронических больных с ограниченной трудоспособностью. В абсолютных цифрах это означает, что среди оценивавших динамику в данной сфере негативно противоречие между богатыми и бедными называли острым втрое чаще, чем среди оценивавших её позитивно. При этом сама по себе принадлежность к числу пенсионеров никакой особой значимости в этом отношении не продемонстрировала. Негативные оценки динамики изменений уровня жизни населения и социальной справедливости в стране за последние 10 лет также показали по результатам регрессионного анализа высокую значимость для болезненного восприятия противоречия между богатыми и бедными. Всё это лишний раз доказывает особую важность для восприятия россиянами противоречия между богатыми и бедными ощущения несправедливости не только в отношении себя лично, но и в отношении жизненных условий других людей и сложившейся в обществе ситуации.

Таким образом, проведённый анализ позволяет говорить о значимости для формирования социально-политических взглядов россиян не только различных объективных факторов, но и субъективной реальности, т. е. той картины мира, которая существует в их сознании. Об этом свидетельствует, в частности, и тот факт, что именно субъективно-оценочные характеристики динамики изменений в различных сферах жизни в стране оказались теснее всего связаны с острым восприятием противоречия между богатыми и бедными. Более того, 12 из 15 переменных, показавших по результатам построения 11 моделей наиболее тесные связи с этим восприятием, составляют субъективно-мировоззренческие характеристики респондентов.

Выводы

Противоречие между богатыми и бедными по-прежнему остаётся в восприятии россиян в числе острейших для российского общества. Как показывает регрессионный анализ, такие характеристики, как пол, возраст, уровень образования и даже среднедушевой доход в домохозяйстве, слабо влияют на восприятие населением противоречия между богатыми и бедными. Формирование отношения к нему зависит прежде всего от той картины мира, которая сложилась в сознании россиян, а не от их реального материального положения. Объективные условия жизни также влияют на это восприятие через накопленный человеком жизненный опыт. Особую роль в этом отношении играют те особенности этого опыта, которые связаны с ощущением несправедливости сложившейся в российском обществе ситуации, например – с наличием в семье

хронических больных с ограниченной трудоспособностью, не являющихся инвалидами 1 и 2 групп, с проживанием в браке и рядом других, то есть с теми объективными факторами, которые связаны с сокращением возможностей изменить к лучшему свою жизнь или с ростом финансовых и социальных обязательств, а не с уровнем реального дохода.

Что же касается различных сторон собственной жизни россиян, то ключевую роль в формировании восприятия противоречия между богатыми и бедными как острого играют неудовлетворённость качеством питания, одежды, своим материальным благополучием в целом и перспективами его роста. Из немонетарных аспектов жизни значимы прежде всего отсутствие возможности повлиять на своё будущее и трудности с получением необходимой медицинской помощи, то есть те стороны жизни, в которых по независящим от него причинам формируются серьёзные риски для будущего человека. Не удивительно в этих условиях, что для оценок возможностей влиять на собственную жизнь наиболее значимыми оказались оценки «удовлетворительно», в то время как для оценок всех остальных сторон жизни – только «плохо».

Восприятие респондентами своей ситуации как не обеспечивающей удовлетворение базовых потребностей и создающей риски на будущее часто сопровождается ощущением несправедливости существующего порядка, особенно на фоне убеждённости в том, что аналогичные проблемы характерны для всего российского общества. Неудивительно поэтому, что негативное восприятие разрыва между богатыми и бедными тесно связано с отрицательной оценкой динамики положения в социальной сфере, особенно ситуации с пенсиями, уровнем жизни, социальной справедливостью. Это позволяет обозначить наличие у части россиян конфликта представлений о том, как должно быть устроено общество, с их повседневной реальностью. Причём для этого конфликта совсем не обязательно, чтобы сам человек жил плохо, – достаточно расхождений его нормативных представлений с окружающей его реальностью, вину за что он возлагает на «богатых».

Обобщение полученных результатов позволяет утверждать, что на остроту восприятия социального неравенства в виде противостояния богатых и бедных в современной России влияет отнюдь не уровень доходов, а сочетание двух групп факторов. Одна из них включает представления о динамике и правильности развития страны, а вторая – те реальные проблемы, с которыми человек сталкивается в своей жизни (сам или на примере окружающих), и особенно те из них, которые он сам по различным причинам не в состоянии решить. Соответственно, только рост уровня жизни россиян, при сохранении сложившейся «институциональной матрицы», негативного отношения к богатым не улучшит. В то же время консолидация общества под влиянием внешних угроз может снизить для россиян остроту рассматриваемого противоречия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну : монография / У. Бек ; пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с. ISBN 5-89826-059-5. EDN [RAYTKJ](#).
2. *Dal Bó E., Dal Bó P.* Workers, warriors and criminals: Social conflict in general equilibrium. Working paper. № 2004-11. Providence. RI : Brown University, Department of Economics, 2004. 31 p.
3. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке / Т. Пикетти ; пер. с фр. А. Л. Дунаев ; науч. ред. пер. А. Ю. Володин. М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с. ISBN 978-5-91103-252-4.
4. *Easterlin R.* Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // Nations and households in economic growth: Essays in honor of Moses Abramovitz / Ed. by: P. A. David and M. W. Reder. New York : Academic Press, 1974. P. 89–125. DOI [10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7](#).
5. *Diener E., Biswas-Diener R.* Will money increase subjective well-being? // Social Indicators Research. 2002. Vol. 57. P. 119–169. DOI [10.1023/A:1014411319119](#). EDN [AUVWPV](#).
6. *Hirschman A., Rothschild M.* The changing tolerance for income inequality in the course of economic development: with a mathematical appendix // The quarterly journal of economics. 1973. Vol. 87, № 4. P. 544–566. DOI [10.2307/1882024](#).
7. Failure to respond to rising income inequality: processes that legitimize growing disparities / L. S. S. Hing, A. E. Wilson, P. Gourevitch [et al] // Daedalus. 2019. Vol. 148, № 3. P. 105–135. DOI [10.1162/daed_a_01752](#).
8. *Erdölek Kozal Ö., Gürel Günal G.* Kicking away the ladder or not? Unraveling income inequality perceptions in the world // Ege academic review. 2023. Vol. 23, № 4. P. 709–726. DOI [10.21121/eab.1355923](#).
9. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Л. Г. Бызов [и др.] ; отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М. : Наука, 2004. 259 с. ISBN 5-02-032849-9. EDN [NGCBZZ](#).
10. *Novokmet F., Piketty T., Zucman G.* From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905–2016 // Journal of Economic Inequality. 2023 Vol. 16, № 2. P. 189–223. DOI [10.1007/s10888-018-9383-0](#). EDN [YGRSLZ](#).
11. *Easterlin R. A.* How Does Health Affect Happiness? // An Economist's Lessons on Happiness. Farewell Dismal Science! Cham, Sw. : Springer, 2021. P. 33–39. DOI [10.1007/978-3-030-61962-6_4](#).
12. Дудин И. В. Представления населения страны об основных противоречиях российского социума // Социальное пространство. 2023. Т. 9, № 2. С. 117. DOI [10.15838/sa.2023.2.38.8](#). EDN [NGKOMG](#).
13. *Мареева С. В., Слободенюк Е. Д., Аникин В. А.* Толерантность к социальным неравенствам в эпоху неопределённости в России: важна ли субъективная мобильность? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1 (167). С. 39–60. DOI [10.14515/monitoring.2022.1.1982](#). EDN [MSBKFFV](#).
14. *Гимпельсон В. Е., Монусова Г. А.* Восприятие неравенства и социальная мобильность // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 18, № 2. С. 216–248. EDN [SKFTQB](#).
15. *Корчагина И. И., Прокофьева Л. М.* Субъективное восприятие социального неравенства – мнение населения о социальной справедливости // Демографическое обозрение. 2022. Т. 9, № 4. С. 4–21. DOI [10.17323/demreview.v9i4.16742](#). EDN [DOBOJS](#).
16. *Мареева С. В.* Зоны субъективного благополучия и неблагополучия в российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 4. С. 695–707. DOI [10.22363/231322722018184695707](#). EDN [YNAKER](#).

17. Марева С. В., Тихонова Н. Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России. Социология. Этнология. 2016. Т. 25, № 2. С. 37–67. EDN [WDEMBH](#).
18. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, меж-страновые сравнения / Н. Е. Тихонова, Ю. П. Лежнина, С. В. Марева [и др.] ; под ред. Н. Е. Тихоновой. М.; СПб. : Нестор-История, 2018. 368 с. ISBN 978-5-4469-1419-7. DOI [10.31754/nestor4469-1419-7](#). EDN [YSPCNF](#).
19. Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, А. Л. Андреев [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой ; Институт социологии ФНИСЦ РАН. М. : Издательство «Весь Мир», 2024. 352 с. ISBN 978-5-7777-0927-1. EDN [OYVDFP](#).
20. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М. К. Горшков, В. А. Аникин, Л. Г. Бызов [и др.] ; под общ. ред.: М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М. : Весь мир, 2016. 424 с. ISBN 978-5-7777-0630-0. EDN [WEWCVD](#).
21. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н. Е. Тихонова, С. В. Марева, В. А. Аникин [и др.] ; под ред. Н. Е. Тихоновой. М. : Издательство «Весь Мир», 2022. 422 с. ISBN 978-5-7777-0873-1. DOI [10.55604/9785777708731](#). EDN [XJGBFE](#).
22. Дудин И. В. Динамика восприятия социальных противоречий населением России (2005–2021 гг.) // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 4. С. 128–146. DOI [10.18522/22278656.2023.4.8](#). EDN [NJQHJW](#).
23. Дудин И. В. Отношение населения страны к основным социальным противоречиям российского общества: состояние, динамика, факторы // Социологический журнал. 2024. Т. 30, № 1. С. 25–41. DOI [10.19181/socjour.2023.30.1.1](#). EDN [GTQHVV](#).
24. Дудин И. В. Восприятие населением России противоречия между богатыми и бедными: динамика и факторы // Вестник Института социологии. 2025. № 3.

Сведения об авторе

И. В. Дудин

младший научный сотрудник

SPIN-код: [3798-0076](#)

Статья поступила в редакцию 19.03.2025; одобрена после рецензирования 07.04.2025; принята к публикации 06.05.2025.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2025.13.2.3](#)

KEY FACTORS OF RUSSIANS' ACUTE PERCEPTION OF THE CONTRADICTION BETWEEN RICH AND POOR IN 2024

Ilya Vasil'evich Dudin

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia,

dudiniv99@mail.ru,

ORCID [0000-0002-0025-9958](#)

For citation: Dudin I. V. Key factors of Russians' acute perception of the contradiction between rich and poor in 2024. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2025;13(2):45–66. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2025.13.2.3](https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.2.3).

Abstract. The contradiction between the rich and the poor has always been felt by Russians especially acutely, being one of the most painful for the population of our country to perceive, and the attitude to it influences the level of social tension in society and the degree of consolidation of society. However, the reasons for this attitude to it are not simple and far from obvious. Taking into account the importance of this problematic in the conditions of aggravation of external challenges for Russia in recent years, the article uses the data of representative all-Russian surveys of IS FCTAS RAS for 2024 with the use of regression analysis to show that the acuteness of the perception of the contradiction between the rich and the poor in modern Russia is not influenced by gender, age, level of education, or even income level. However, objective living conditions do influence this perception, and it is connected with certain features of life experience. A special role in this respect is played by the presence in the family of chronically ill people with limited working capacity, who are not disabled of groups 1 and 2, the absence in the household of a car, which has become a marker of well-being for Russians, poor assessments of their own health, living in a marriage, as well as the lack of income from property. However, subjective and attitudinal factors play a decisive role in this perception. The perception of the gap between rich and poor is influenced by a combination of two groups of these factors. One of them includes perceptions of the dynamics and correctness of the country's development (negative assessment of the dynamics in the social sphere, especially the situation with pensions, living standards, and social justice). This indicates a conflict between perceptions of how society should be organized and everyday reality. The second group of factors includes perceptions of real problems that a person faces in his life and that he is unable to solve himself for various reasons (dissatisfaction with the quality of his food, clothing or his material well-being in general and the prospects for its growth).

Keywords: social contradictions, intergroup conflicts, intergroup contradictions, society consolidation, social tension, mass consciousness, rich and poor

REFERENCES

1. Beck U. World risk society. Moscow: Progress-Traditsiya; 2000. 384 p. (In Russ.). ISBN 5-89826-059-5.
2. Dal Bó E., Dal Bó P. Workers, warriors and criminals: Social conflict in general equilibrium. Working paper. № 2004-11. Providence, RI : Brown University, Department of Economics; 2004. 31 p.
3. Piketty T. Capital in the twenty-first century. Moscow: Ad Marginem Press; 2015. 592 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91103-252-4.
4. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. In: Nations and households in economic growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz. New York: Academic Press; 1974. P. 89–125. DOI [10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7](https://doi.org/10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7).
5. Diener E., Biswas-Diener R. Will money increase subjective well-being? *Social indicators research*. 2002;(57):119–169. DOI [10.1023/A:1014411319119](https://doi.org/10.1023/A:1014411319119).
6. Hirschman A., Rothschild M. The changing tolerance for income inequality in the course of economic development: with a mathematical appendix. *The quarterly journal of economics*. 1973;87(4):544–566. DOI [10.2307/1882024](https://doi.org/10.2307/1882024).
7. Hing L. S. S., Wilson A. E., Gourevitch P. [et al]. Failure to respond to rising income inequality: processes that legitimize growing disparities. *Daedalus*. 2019;148(3):105–135. DOI [10.1162/daed_a_01752](https://doi.org/10.1162/daed_a_01752).

8. Erdölek Kozal Ö., Gürel Günal G. Kicking away the ladder or not? Unraveling income inequality perceptions in the world. *Ege Academic Review*. 2023;23(4):709–726. DOI [10.21121/eab.1355923](https://doi.org/10.21121/eab.1355923).
9. Gorshkov M. K., Andreev A. L., By'zov L. G. [et al]. The new social reality of Russia. The rich. The poor. The middle class. Moscow: Nauka; 2004. 259 p. (In Russ.). ISBN 5-02-032849-9.
10. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905–2016. *Journal of Economic Inequality*. 2023;16(2):189–223. DOI [10.1007/s10888-018-9383-0](https://doi.org/10.1007/s10888-018-9383-0).
11. Easterlin R. A. How does health affect happiness? In: An economist's lessons on happiness. Cham, Sw.: Springer; 2021. P. 33–39. DOI [10.1007/978-3-030-61962-6_4](https://doi.org/10.1007/978-3-030-61962-6_4).
12. Dudin I. V. People's perceptions of the main contradictions in Russian society. *Social space=Sotsial'noye Prostranstvo*. 2023;9(2):117. (In Russ.). DOI [10.15838/sa.2023.2.38.8](https://doi.org/10.15838/sa.2023.2.38.8).
13. Mareeva S. V., Slobodenyuk E. D., Anikin V. A. Public tolerance for social inequalities in turbulent Russia: reassessing the role of subjective mobility. *Monitoring of public opinion: Economic and social changes=Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny*. 2022;(1):39–60. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2022.1.1982](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1982).
14. Gimpelson V. E., Monusova G. A. Perception of inequality and social mobility. *Higher school of economics economic journal=Ekonomicheskij zhurnal VShE*. 2014;18(2):216–248. (In Russ.).
15. Korchagina I. I., Prokofieva L. M. Subjective perception of social inequality – the population opinion about social justice. *Demographic review=Demograficheskoye obozreniye*. 2022;9(4):4–21. (In Russ.). DOI [10.17323/demreview.v9i4.16742](https://doi.org/10.17323/demreview.v9i4.16742).
16. Mareeva S. V. Subjective well-being and ill-being zones in the Russian society. *RUDN Journal of Sociology=Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*. 2018;18(4):695–707. (In Russ.) DOI [10.22363/231322722018184695707](https://doi.org/10.22363/231322722018184695707).
17. Mareeva S. V., Tikhonova N. E. Public perceptions of poverty and social inequality in Russia. *Universe of Russia=Mir Rossii*. 2016;25(2):37–67 (In Russ.).
18. Tikhonova N. E., Lezhnina YU. P., Mareeva S. V. [et al]. Model of income stratification of Russian society: dynamics, factors, cross-country comparisons. Moscow; St. Petersburg: `Nestor-Istoriya; 2018. 368 p. (In Russ.). ISBN 978-5-4469-1419-7. DOI [10.31754/nestor4469-1419-7](https://doi.org/10.31754/nestor4469-1419-7).
19. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., Andreev A. L. [et al]. Russian society and challenges of the time. Book 7. Moscow: Ves' Mir; 2024. 352 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0927-1.
20. Gorshkov M. K., Anikin V. A., By'zov L. G. [et al]. Russian society and the challenges of time. Book three. Moscow: Ves' Mir; 2016. 424 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0630-0.
21. Tikhonova N. E., Mareeva S. V., Anikin V. A. [et al]. Society of unequal opportunities: Social structure of modern Russia. Ed. by N. E. Tikhonova. Moscow: Ves' Mir; 2022. 424 p. (In Russ.). DOI [10.55604/9785777708731](https://doi.org/10.55604/9785777708731).
22. Dudin I. V. Dynamics of the perception of social contradictions by the population of Russia (2005–2021). *Humanities of the South of Russia=Gumanitarniy Yuga Rossii*. 2023;12(4):128–146. (In Russ.). DOI [10.18522/22278656.2023.4.8](https://doi.org/10.18522/22278656.2023.4.8).
23. Dudin I. V. The nation's attitude towards the main social contradictions in Russian Society: current state, dynamics, factors. *Sociological Journal=Sotsiologicheskij Zhurnal*. 2024;30(1):25–41. (In Russ.). DOI [10.19181/socjour.2023.30.1.1](https://doi.org/10.19181/socjour.2023.30.1.1).
24. Dudin I. V. Russian population's perception of the contradiction between rich and poor: dynamics and factors. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik instituta sotziologii*. 2025;(2).

Information about the Author

I. V. Dudin

Junior researcher

ResearcherID: [GWV-2162-2022](#)

The article was submitted 19.03.2025; approved after reviewing 07.04.2025; accepted for publication 06.05.2025.